

обстоятельный разбор рецензируемых книг. Для этого потребовалось бы несравненно больше места. Поэтому в обзоре остались не отмеченными многие ценные стороны рассмотренных выше пособий. Так, специального разбора заслуживает представляющая значительный интерес теоретическая вводная глава в книге П. П. Плюща, содержательный раздел о явлениях литературного языка второй половины XIX — начала XX вв. в «Курсе истории украинского литературного языка», разделы о развитии литературного языка в западных областях Украины и мн. др. В рецензируемых книгах по истории украинского литературного языка много свежих и интересных наблюдений, они вводят в научный оборот значительный новый материал. В то же время можно было бы указать в этих книгах и на ряд неверных или неточных положений более или менее частного характера. Изобилует ошибками, недосмотрами, странными формулировками пособие В. Б. Бродской и С. О. Цаленчука. Все это, однако, могло бы стать предметом отдельной, более подробной рецензии.

В. Д. Левин

«Atlasul lingvistic român», Serie nouă, vol. I — II (vol. I: VIII стр., 274 карты, 7 табл.; vol. II: VII стр., карт 275—622, 7 табл.). — Ed. Acad. RPR, 1956.

Сбор материалов для «Румынского лингвистического атласа» был начат еще в 20-х годах. Работа велась по двум вопросам, на основе которых должно было быть две параллельных части атласа. Первая часть (руководитель С. Поп) создавалась на основе краткого вопросника (3100 вопросов), по которому было обследовано большое количество пунктов (301). Вторая часть (руководитель акад. Э. Петровиц) готовилась на базе расширенного вопросника (4800 вопросов), по которому обследовали ограниченное число пунктов (85). Хотя полевой сбор материалов был закончен еще в середине 30-х годов, румынскими языковедами не удалось обработать и издать эти материалы. Из десяти запланированных томов в 1938—1942 гг. увидели свет только два тома первой части «Атласа», один том второй и соответственно три тома цветного «Малого атласа».

В последние годы Клужский филиал Института языкознания Румынской Академии наук возобновил под руководством акад. Э. Петровица обработку и публикацию оставшихся материалов второй части. Первые два тома новой серии имеют лексико-тематическое построение. В первом томе даны термины полеводства, садоводства, виноградарства и др., во втором отражена терминология животноводства, птицеводства и ремесел. Поскольку диалектные варианты картографированы в фонетической записи, они могут быть использованы также для решения ряда историко-фонетических и фонологических вопросов. Словообразование и грамматика почти не представлены. Вышедший почти одновременно

«Малый атлас» (содержащий 422 карты) в основном повторяет материал указанных томов. Он построен на иной, более наглядной методике картографирования (цветные условные знаки)¹.

В «Атласе» широко используется комментирование основного ответа информаторов (на полях карты). В новой серии применена специально приспособленная для передачи румынского диалектного фонетизма транскрипция, которой пользовались составители довоенных выпусков атласа. Сами карты, их комментарии, а также весь подписный аппарат выполнены с большой тщательностью.

Материалы новой серии «Атласа» еще раз указывают на значительный удельный вес славянизмов в румынской диалектной лексике (ср. разделы, связанные с полеводческой и ремесленной терминологией). Вместе с тем следует отметить, что румынские диалектные лексические варианты часто соприкасаются с диалектными вариантами в соседних славянских языках. Ср. рум. *plaz* (карта 22) — болг. *плаз* (Стойков², вопр. 204); рум. *hotar*, *hat* (карта 4) — болг. *хат* (Стойков, вопр. 182) и др. В связи с этим было бы целесообразным провести анкету планируемого общеславянского лингвистического атласа и в балканороманских областях.

Присоединяясь к общей положительной оценке, которую получила новая серия «Атласа» в лингвистической печати³, мы позволим себе высказать и некоторые критические замечания: 1) во введении следовало бы подробнее рассказать о построении вопросника, методике сбора материала и его обработке; 2) в «Атласе» нужно было включить не только материалы, собранные на территории РНР, но и данные по пунктам, находящимся за пределами Румынии (Югославский Банат, Молд. ССР). Это особенно легко было бы сделать, если учесть, что такими материалами редколлегия располагает; 3) сетка «Атласа» слишком редка. При такой редкой сетке (85 пунктов на 237 502 км², т. е. 1 пункт на 2794 км²) трудно провести даже приблизительные изоглоссы и определить ареалы диалектного явления; 4) «Атлас» несколько упрощает и схематизирует диалектную синонимию и семантические соотношения внутри лексических микроструктур. Общеизвестно, что, с одной стороны, кажущиеся на первый взгляд совершенно однозначными термины в действительности имеют разные стилистические, семантические оттенки и фразеологические возможности. С другой стороны, одно и то же слово дает в разных

¹ «Micul atlas lingvistic român», Serie nouă, vol. I—II, 1956.

² См. Ст. Стойков, Програма за събиране на материали за Български диалектен атлас, София, 1957.

³ Ср. рецензии Д. Макрия (см. «Limba română», № 3, 1956, стр. 80—83), М. Сала (см. «Studii și cercetări lingvistice», t. VIII, 1, 1957, стр. 101—112) и Г. Корреар (см. «Word», vol. XIII, № 2, 1957, стр. 380—381).

пунктах более или менее заметные сдвиги в своем значении. В связи с этим диалектолог, ставящий вопрос только об одном определенном предмете и не «прощупывающий» соседние близкие реалии, всегда рискует потерять из своего поля зрения многие диалектные формы.

Этого рода промахи обнаруживаются, по нашему мнению, при анализе некоторых карт «Атласа». Так, например, карта 10 дает для обозначения понятия «песчаный» на территории Румынии два взаимоисключающих термина: *arinos* и *nisipos*. Аналогичная картина обнаруживается и при анализе карты 17 (*nășîp*, *arină*, *arină* «песок»), опубликованной в книге С. Пушкарю «Румынский язык»¹, согласно которой использование в одних пунктах термина *nășîp* исключает употребление в них слова *arină* (*arină*) и наоборот. Между тем исследование молдавских говоров на территории Молд. ССР и Украины показывает, что эти слова не взаимоисключают друг друга, а, наоборот, часто сосуществуют в одном и том же пункте, обозначая разновидности указанной реалии. Ср., например: *an'ины* «песок вообще»: *насып* «речной песок», «насыпанная земля», «насыпать» (левобережные районы Молд. ССР); *насып* «песок вообще»: *an'ины* «мелкий песок из лимана» (с. Камышовка и Покровка Ноуэ Суворовск. р-на Одесск. обл.); *насып* «мелкий песок из лимана»: *an'ины* «песок вообще» (с. Чамашыр того же района) и др.²

Сходным образом вызывает сомнение полная взаимоисключаемость и синонимичность терминов *roib*, *murg*, *șarg*, *roșu* [см. карту 275 — (*cal*) *roib* — «рыжая (лошадь)», поскольку эти термины в литературном языке, да и в известных нам народных говорах вовсе не равнозначны: *roib* — «рыжий», *murg* — «караковый», *șarg* — «буланый». Ср. также в этом плане карту 276 — (*cal*) *săr* — «серая (лошадь)»].

Карта 89 регистрирует не только названия реалии «треер» (*trior*, *țulindru*), но также и другое понятие — «веялку» (*vințurătoare*), причем соотношение между этими реалиями и терминами остается неясным. То же самое можно сказать и о карте 286, где совмещены, очевидно, разные реалии. См. термины *căpăstru*, *ștreang*, *dîrlög*, *frîu*.

В связи с вышесказанным можно пожелать, чтобы составители «Атласа» при выпуске следующих томов в какой-то степени уточняли в поле материал, собранный 25—30 лет назад, учитывая при этом достижения лингвистической географии за последние десятилетия. В заключение отметим, что указанные недостатки не умаляют научной ценности новой серии «Румынского лингвистического атласа»: она является значительным достижением румын-

ского языкознания последних лет и свидетельствует о большой плодотворной работе, проделанной румынскими лингвистами в области изучения народных говоров.

И. П. Черный

H. Glinz. Der deutsche Satz. Wortarten und Satzglieder wissenschaftlich gefaßt und dichterisch gedeutet. — Düsseldorf, 1957. 208 стр.

Рецензируемая книга — вторая работа Ганса Глинца, ставящая целью радикальную перестройку системы немецкой грамматики. Первая работа, более фундаментальная, охватывающая как морфологию, так и синтаксис, вышла в свет в 1952 г.³ Еще до того Г. Глинец написал исторический очерк развития учения о членах предложения в немецком языкознании⁴.

Среди других немецких грамматистов, стремившихся в наши годы к полному преобразованию грамматической теории немецкого языка, Г. Глинец излагает свои взгляды в наиболее систематической форме. Концепция Г. Глинца пользуется значительным влиянием среди зарубежных лингвистов. Так, крупнейший французский германист Ж. Фурке⁵ выделяет работу Глинца (и книгу П. Дидерихсена о строе датского языка⁶) среди структуральных грамматик германских языков и фактически солидаризируется с нею. Делаются попытки внедрить систему Глинца, во всяком случае некоторые ее положения, в школьное преподавание немецкого языка в ФРГ. В связи с этим критическое рассмотрение концепции Глинца приобретает большую важность.

Несмотря на наличие некоторых расхождений между книгами Глинца, мы остановимся здесь лишь на его последней работе, потому что она представляется более зрелой и интересной и потому что обсуждение даже одной только синтаксической проблематики в трактовке Глинца вызовет множество вопросов и займет много места.

Исходный пункт Глинца — полное отрицание традиционной школьной грамматики (во всяком случае в применении к синтаксису). По мнению Глинца, эта грамматика навязана немецкому языку извне — частично потому, что ее источником была античная грамматика, рассчитанная на языки совсем другого строя (стр. 119), но главным образом потому, что она исходит не из

³ H. Glinz, Die innere Form des Deutschen. Eine neue deutsche Grammatik, Bern, 1952.

⁴ H. Glinz, Geschichte und Kritik der Lehre von den Satzgliedern in der deutschen Grammatik, Bern, 1947.

⁵ Ж. Фурке, Синхроническая точка зрения при изучении германских языков и диалектов, ВЯ, 1958, № 4, стр. 101.

⁶ P. Diderichsen, Elementær dansk grammatik, København, 1946.

⁷ «Deutscher Sprachspiegel», Hf. I, Düsseldorf, 1956.

¹ S. Pușcariu, Limba română, I, București, 1940, стр. 212.

² Подробнее см.: Р. Г. Пиотровский, Некоторые теоретические вопросы молдавского лингвистического атласа, сб. «Omăgiu lui Iorgu Iordan cu prilejul împlinirii a 70 de ani», București, 1958, стр. 685.